

Она всегда была выдающейся с детства и была объектом всеобщего внимания, куда бы ни пошла. Однако с тех пор, как Чжуан Юй Шань вошла в этот особняк, она не могла носить красивую одежду, была вынуждена скрывать свои таланты и даже опускать голову, чтобы угодить никчёмной девчонке перед ней. Это действительно невыносимо.

Чжуан Юй Шань просто повернулась и сказала Юнь'эр:

- Им двоим вполне весело играть, я не хочу глупо ждать здесь. Независимо от них, я хочу немного прогуляться одна! – сказав это, девушка подняла ногу и покинула полянку, чтобы направиться к цветнику.

Юнь'эр поспешно последовала за ней, но Хань Янь даже не подняла глаз, а Шу Хун, которая прислуживала, передала чайник из своей руки Цзи Лань и ушла одна.

Хань Янь, казалось, была погружена в игру в шахматы всем своим телом и разумом. После того, как она долго держала один из белоснежных камней, девушка так и не решилась положить его на какое-либо место. Но когда она это сделала, чёрный камни тут же окружили её белый камень.

- Я проиграла, – Хань Янь вздохнула и сказала с горьким лицом: – Это пятая игра, почему я всегда проигрываю?

Чжуан Цинь также улыбнулась:

- Ты спешишь добиться успеха. Хотя ты думала об этом до того, как положить камень, ты сделала просчёт всего на несколько шагов перед собой. Что касается меня, то, едва я положила на доску первый камень, я начала строить план и плести паутину, поэтому на каждый твой шаг я имела возможность дать свой ответ.

Хань Янь опешила. Она подняла глаза и увидела, что девушка на противоположной стороне, казалось, тоже была поглощена шахматной партией, когда произносила несколько неожиданные слова:

- Жизнь похожа на шахматы. В ней нет места сожалению о проигрыше, поэтому к каждой игре в шахматы нужно относиться искренне, а не поверхностно, иначе ты можешь уйти ни с чем.

- Третья сестра действительно мастер, – Хань Янь улыбнулась и сказала: – Я убеждена, что проиграла.

Чжуан Цинь покачала головой. Возможно, из-за игры в шахматы с Хань Янь невидимое расстояние между ними стало намного ближе, и она повеселела, когда произносила следующие слова:

– Давай закончим на этом на сегодня? Моя матушка всё ещё ждёт, когда я вернусь, чтоб испечь для меня торт с османтусом.

Хань Янь улыбнулась и сказала:

– Инян Вань действительно относится к тебе как к ребёнку, – проговорила она несколько легкомысленным тоном. – На самом деле, я тебе завидую...

"По крайней мере, твоя мать всё ещё жива".

Чжуан Цинь была поражена. Девушка перед ней с детской причёской, разделяющей волосы на две булочки, имела на своём детском лице не по-детски взрослые зрелость и печаль, так не свойственные её настоящему возрасту.

От этого вида Чжуан Цинь ощутила, как её сердце смягчилось, она подняла руку и погладила Хань Янь по голове:

– Однажды всё будет хорошо.

Как только было сделано такое нежное движение, Хань Янь на некоторое время остолбенела, почувствовав прилив тепла в своём сердце, затем улыбнулась и сказала:

– Я надеюсь на это.

Улыбнувшись, Чжуан Цинь огляделась и произнесла:

– Я не знаю, куда ушла эта юная леди Юй Шань?

Как только прозвучало имя "юная леди Юй Шань", это, естественно, показало, что в сердце Чжуан Цинь Чжуан Юй Шань была просто дочерью внешней комнаты и её не брали в расчёт. Хань Янь улыбнулась и сказала:

– Не беспокойся о ней. Она может ходить там, где захочет. Мы были бы виноваты, если бы остановили её.